

В этот момент все внимание Чу Хуншэна было сосредоточено на книге, которую он держал в руках. Видимо, запоминание давалось ему не так легко, потому что его брови были нахмурены.

Всего восемнадцать лет, а на его лбу уже проступала морщина в форме иероглифа «чуань», что придавало ему суровый вид. Однако Сюэ Динъюань лучше всех знал, насколько Чу Хуншэн был мягким и добрым.

Не понимая, что на него нашло, Сюэ Динъюань вдруг протянул палец и ткнул Чу Хуншэна:

— Не хмурься.

Чу Хуншэн поднял глаза, посмотрел на Сюэ Динъюаня, послушно разгладил лоб и снова углубился в чтение.

Через некоторое время Сюэ Динъюань снова не выдержал и ткнул его:

— Не сжимай губы так сильно.

— Не стискивай зубы!

— Не сжимай книгу так крепко!

— Не стучи пальцами по столу!

После нескольких таких замечаний Чу Хуншэн поднял голову и с долей усталости посмотрел на Сюэ Динъюаня. Ло Синьнин, стоявшая рядом, рассмеялась:

— Сяо Сюэ, у тебя что, обсессивно-компульсивное расстройство? Почему ты все время пристаешь к Чу Хуншэну, словно маленькая жена!

Сюэ Динъюань промолчал.

Он и сам чувствовал, что ведет себя странно. Ведь Чу Хуншэн усердно учился, и это было хорошо. Но почему-то ему постоянно хотелось его отвлекать. Наверное, он просто слишком скучал и не знал, чем себя занять. Все из-за того, что сегодня не было клиентов.

Однако Чу Хуншэн отложил книгу:

— Тебе плохо? Может, сходишь к врачу? Ведь...

Сюэ Динъюань знал, что Чу Хуншэн хотел сказать: «Ведь Линь Юнмин дал нам столько денег». Подумав, он кивнул. В глубине души он оправдывал это тем, что так Чу Хуншэн будет спокоен.

И тут Чу Хуншэн подарил ему едва заметную улыбку.

Господи, до самого конца рабочего дня Сюэ Динъюань вспоминал эту улыбку, и каждый раз, когда она приходила ему на ум, он не мог сдержать собственной глупой улыбки.

«Я действительно болен!» — ругал он себя, но ничего не мог с этим поделать.

Однако ближе к концу рабочего дня в их магазин зашел человек. Это был не У Юаньсун и не клиент, а менеджер этажа.

В руках он держал несколько пакетов, и на его лице, обычно выражающем недовольство,

теперь читалась подобострастная улыбка. Войдя, он сразу же поклонился Ло Синьнин:

— Сяо Ло, вчерашний инцидент... Прости, ты, наверное, испугалась. Я пришел провести тебя. Ты в порядке?

Услышав знакомый голос, Ло Синьнин даже не подняла глаз:

— Спасибо, все в порядке.

Менеджер, видя ее холодность, почувствовал себя неловко, но, помня о своей цели, сохранил смиренный тон:

— Сяо Ло, вчерашнее дело... Я, честно, не знал, что все так серьезно. Я думал, вы родственники, ведь Ван Гоуха всегда называл тебя «своей невесткой».

Ло Синьнин по-прежнему не смотрела на него:

— Ничего страшного.

Менеджер, услышав это, немного успокоился:

— Если ты не держишь зла, то и я не буду. Ведь мы все здесь работаем, и будем встречаться...

Ло Синьнин наконец подняла голову:

— Встречаться? Разве тебя не уволили?

Лицо менеджера моментально позеленело:

— Сяо Ло, зачем ты так? Ты же не пострадала, в магазине ничего серьезного не случилось. Мне уже немало лет, у меня семья, дети... Неужели ты не можешь дать мне шанс?

Говоря это, он выглядел униженным — и действительно чувствовал себя таковым. Утром, придя в Лэцин, он получил уведомление об увольнении. Сначала он подумал, что его разоблачили за взятки, и даже сдал несколько сообщников.

Но начальник, хмурясь, не наказал никого, и тогда менеджер почувствовал неладное. После долгих уговоров ему наконец сказали, что он кого-то обидел.

Он долго думал, кого же это могло быть, ведь он обижал многих, но раньше ничего не случалось...

Вернувшись домой, он проанализировал ситуацию и понял, что это могла быть Ло Синьнин. Раньше он не придавал ей значения, но ради работы решил прийти с подарками.

Но ее отношение...

Она фыркнула:

— Нет!

Почему бы и нет? Менеджер этажа был человеком, с которым ей приходилось иметь дело, и раньше она мирилась с его поведением. Но теперь она больше не хотела этого делать. Зачем оставлять такого человека рядом, чтобы он продолжал ей досаждать?

Менеджер хотел рассердиться, но сдержался. Ведь он жил дольше, чем Ван Гохуа, и знал, что у Ло Синьнин, должно быть, есть влиятельные связи, и ему лучше не перечить.

Но он все же не хотел уходить, ведь эта работа была легкой и хорошо оплачиваемой.

Ло Синьнин, видя его колебания, обратилась к Чу Хуншэну:

— Помнишь, что я говорила? Выгони его ногой!

Менеджер, которого вчера уже «обработал» Чу Хуншэн, увидев, что этот грозный человек снова направляется к нему, поспешно ретировался.

Сюэ Динъюань ничего не сказал, лишь несколько раз моргнул. Лишь вечером, принимая лекарство, он заговорил с Чу Хуншэном:

— У Нинцзе, похоже, непростая биография.

Вчера она так легко разобралась с Ван Гохуа и теми бродягами, а сегодня смогла уволить менеджера этажа. Это не по силам обычному человеку.

Сказав это, он сделал глоток лекарства, а затем услышал вопрос Чу Хуншэна:

— Ты ее любишь?

— Пфф! — Сюэ Динъюань чуть не подавился. — Что?

Чу Хуншэн поспешно похлопал его по спине:

— Ну... Ты любишь Ло Синьнин?

Сюэ Динъюань закашлялся еще сильнее, но, задыхаясь, успел возразить:

— Конечно нет! О чем ты вообще? Почему ты так решил?

Чу Хуншэн еще раз похлопал его:

— Просто ты так о ней заботишься.

— Это ради работы, ради денег! — Сюэ Динъюань бросил на Чу Хуншэна сердитый взгляд. — Ты совсем с ума сошел, чуть не напугал меня до смерти.

Затем он с подозрением посмотрел на Чу Хуншэна:

— А что насчет тебя...

— Что? — Чу Хуншэн, хотя и получил ответ, не был уверен в его искренности. А вдруг Сюэ Динъюань просто стесняется?

Пока он размышлял, Сюэ Динъюань спросил:

— Может, это ты любишь Нинцзе?

Он помнил, как в самом начале, когда Чу Хуншэн провожал его на работу, тот несколько раз заглядывался на Ло Синьнин. Да и когда она предложила ему устроиться на работу, он согласился.

Теперь очередь Чу Хуншэна кашлять!

Сюэ Динъюань почувствовал, что угадал, и сразу же заверил:

— Не переживай, я не люблю Нинцзе. Для меня она как старшая сестра, так что не считай меня соперником.

Подумав, он все же добавил:

— У Нинцзе, наверняка, непростая биография. Даже если ты ее любишь...

Хотя, если подумать, даже такой негодяй, как У Юаньсун, мог быть с ней рядом, так почему бы не Чу Хуншэн, который так хорош? Поэтому его слова изменили направление:

— Если ты действительно искренен, то шансы есть.

Затем он увидел, как лицо Чу Хуншэна потемнело:

— Я не люблю Ло Синьнин.

Сюэ Динъюань хотел сказать, что не стоит так скрывать свои чувства, но, взглянув на выражение лица Чу Хуншэна, решил оставить это.

Они продолжили ужин в молчании, затем умылись и легли спать.

Ложась, Сюэ Динъюань все еще думал о Ло Синьнин и Чу Хуншэне. То он считал, что они оба хорошие люди, и если бы они сошлись, это было бы неплохо, несмотря на разницу в возрасте.

То он размышлял, что у Ло Синьнин, наверняка, непростая семья, и если Чу Хуншэн влюбится в нее, то, возможно, столкнется с трудностями.

Но у Чу Хуншэна большое будущее, так что он, вероятно, достоин Нинцзе.

Хотя вначале, конечно, будет тяжело. Сможет ли Нинцзе заботиться о Чу Хуншэне?

И как он будет обращаться к ним? К Чу Хуншэну — «шуфу», а к Ло Синьнин — «саоцзы»?

Как ни крути, все казалось странным. И... и что? Он не мог понять.

Эти двое, конечно, подходили друг другу, но... но...

Но что? Он не мог найти ответа, и это не давало ему уснуть.

Чу Хуншэн, которого он беспокоил, наконец обнял его:

— Опять плохо?

Сюэ Динъюань поспешно ответил, что нет, но, видимо, он слишком часто так говорил, и на этот раз Чу Хуншэн его не послушал, а положил руку на его грудь, где билось сердце.

Сюэ Динъюань тут же замер. Он сам чувствовал, как его сердце бешено стучало, быстро и беспорядочно.

Чу Хуншэн, конечно, это почувствовал, и тут же встал, чтобы включить свет:

— Надо ехать в больницу.

Сюэ Динъюань, обняв одеяло, возразил:

— Я в порядке, не стоит ночью куда-то ехать!

Чу Хуншэн наклонился, чтобы обнять его:

— Послушай, не бойся больницы, все будет хорошо.

Сюэ Динъюань промолчал.

<http://bllate.org/book/16745/1561892>